

**Герштейн И.З.**  
**УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ**  
**КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ**  
**БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

*Ключевые слова: национальная идентичность, историческая политика, белорусская государственность, «негативная идентичность», история Беларуси, учебники.*

Начать следует с уточнения терминологии. В рамках настоящего доклада «национальная идентичность» – феномен массового и индивидуального политического сознания, формирующего единство социальной группы (нации) и политического института (государства) и основанный на идее совпадения достижений в прошлом, целей и задач, а также методов их достижения и разрешения в настоящем и будущем [1, с. 121]. Термин «национальный» не имеет «этнического» оттенка и означает исключительно государство-нацию (nation-state). «Историческая политика» – один из инструментов формирования национальной идентичности, «набор приёмов и методов, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие» [6, с. 10].

На базовом уровне социализации главным механизмом формирования подобной идентичности является институт образования, включающий такой предмет, как «История». В большинстве государств, в т.ч. в Беларуси он подразделяется на «Всеобщую (всемирную)» и национальную – «Историю Беларуси». Именно учебные пособия по национальной истории и рассматриваются в настоящем докладе как источник.

Главными задачами данного исследования стали поиски ответа на два вопроса: отражение в учебниках целеполагания белорусской государственности и механизмы дистанцирования от государственности РФ в условиях длительного сосуществования в рамках единых государственных образований. Как известно, современная государственность Беларуси достаточно молода.

Источниками для анализа были выбраны следующие издания: Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. «История Беларуси с древнейших времен до нашего времени» [5]; «История Беларуси. Полный курс» под редакцией О.А. Яновского и А.Г. Кохановского [2]; Е.К. Новик, И.Л. Качалов, Н.Е. Новик «История Беларуси» [8]; а также методическое издание «История белорусской государственности» Белорусско-Российского университета [4].

Для полноценного понимания процесса формирования национальной идентичности следует учесть, что он имеет несколько обязательных этапов. И первый из них – этап «негативной идентичности», который состоит в отрицании всех базовых маркеров идентичности предшествующего периода. Поэтому, в первом постсоветском варианте написания национальной истории советский период и советская идентичность подвергались жесткой критике [7], за что, в свою очередь, этот труд получил негативную оценку в более поздних учебниках [8, с. 9].

Важной «развилкой» политической истории Древнерусского государства признается возвращение на княжение в Полоцк общих детей Владимира Красно Солнышко и Рогнеды – восстановление «полоцкой» династии, но уже под «флагом» Рюриковичей [5, с. 10]. После этого власть Киева в Полоцке признавалась исключительно номинально, а яркая, самостоятельная, пусть и не всегда удачная, политика Всеслава Брючиславича (1044–1101) была примером фактической независимости внутри Рюрикова рода. Согласно лествичному порядку наследования,

Всеслав и его потомки не имели прав на великое княжение в Киеве, но данная система наследования в течение XI в. пришла в полный упадок, а под конец и вовсе была фактически отменена в Любече. Отсутствие на этом съезде Всеслава Брячиславича толкуется как доказательство независимости Полоцка от Киева [2, с. 30]. Таким образом, в период раздробленности Полоцк был одним из крупнейших политических центров на западе русских земель.

Белорусские учебники при освещении событий XII столетия концентрируют внимание на описании происходившего на территории Западной Руси, так как полоцкие и туровские ветви князей не участвовали в «разборках» между «мономаховичами» и «ольговичами». Основной угрозой для западнорусских княжеств был «Drang nach Osten» со стороны духовно-рыцарских орденов, закрепившихся в Прибалтике. Борьба с ними особенно активизировалась в XIII в. [2, с. 34–35]. Таким образом, при описании политических событий упор делается на отражении агрессии с запада. При описании культуры «белорусских» (западнорусских) земель обязательно упоминается Ефросинья Полоцкая (первая канонизированная на Руси женщина, XII в.) и ее роль в развитии культуры на данной территории вообще и христианства в частности [8, с. 56–57]. Важным фактором, подчеркивающим особый вектор развития княжеств на территории современной Беларуси, стало отсутствие зависимости от Монгольской империи Чингизидов, под которую попали остальные русские земли [8, с. 49]. Все это формирует образ самодостаточного, уникального региона, тесно связанного с другими территориями древнерусского периода.

Важнейшим фактором, определившим пути обособления Западной Руси от других ее областей и обусловившим своеобразие политической, экономической и культурной истории региона, стало взаимодействие с Великим Княжеством Литовским. Более того центр этого княжества долгое время находился на территории современной Беларуси, в Новогрудке: «Именно в Новогрудке, по мнению части историков, состоялась торжественная коронация первого правителя ВКЛ Миндовга» [3, с. 6]. Во всех пособиях подчеркивается, что этноним «Литва» означавший изначально балтское племя, трансформировался в название одного из крупнейших государств тогдашней Европы с полиэтническим, но преимущественно славянским населением [4, с. 7; 8, с. 27; 5, с. 52]. Во второй половине XIV в. формируются два центра объединения русских земель – ВКЛ и Московское княжество. Их соперничество, при одновременной необходимости борьбы с крестоносцами (для ВКЛ) и Ордой (для Москвы), привело к сближению Великого Княжества Литовского с Польшей и Кревской унии [5, с. 10]. Окончательный «развод» западного и восточного центров русских земель происходит после смерти Витовта. Борьбу за его наследия выигрывают сторонники сближения с Польшей. Городельская уния (1413) предоставляет преимущества католикам. После утверждения в Литовском княжестве власти сына Ягайлы Казимира, ставшего вскоре польским королем, начинается процесс окатоличивания новых земель. Тогда же происходит первая кодификация законодательства ВКЛ – Судебник 1468 г. [2, с. 62].

Таким образом, в пределах описания древней и средневековой истории Беларуси все указанные учебники формируют модель общих корней и последующего расхождения исторических судеб западной и восточной Руси, объясняя этот процесс комплексом объективных причин, среди которых доминирует фактор внешнего воздействия. Это позволяет сформировать геополитическое и историческое пространства современной белорусской государственности без использования агрессивных тезисов о «вековой вражде», «краже имени» и т.п.

Помимо описания прошлого, учебные пособия по истории Беларуси формируют программу целеполагания развития белорусского государства, тем самым задавая вектор личностного планирования для людей, изучающих данную дисциплину. Современный

этап истории Беларуси, по анализируемым пособиям, начинается с середины 80-х гг. XX в., когда в результате долгожданных, но непоследовательных и неумело проводимых реформ в Советском Союзе стал обостряться социально-экономический и общественно-политический кризис. Неспособность союзного руководства справиться с кризисными явлениями привела к децентрализации власти, что в итоге вылилось в распад СССР [3, с. 70]. Большую роль в остановке промышленного перевооружения экономики БССР сыграла авария на Чернобыльской АЭС, после которой многие программы модернизации производств были свернуты [2, с. 367].

Сам распад Советского Союза показан в учебниках закономерным, но трагическим финалом перестройки, и это событие оценивается негативно: «На белорусской земле было совершено преступление, акт предательства в отношении СССР и его народов» [8, с. 486]. Большое внимание в учебных пособиях отводится политическим и социально-экономическим преобразованиям 1990-х гг., когда формировалась система современной белорусской государственности. Беларусь достаточно быстро отказалась от радикальных «ультра-рыночных» реформ и либерально-политических экспериментов, выбрав модель демократической президентской республики [4, с. 9]. Это позволило Беларуси, в числе первых из постсоветских государств, преодолеть кризис и перейти к поступательному развитию [4, с. 510]. «В условиях независимости экономика республики стала развиваться на основе разработанной государством белорусской модели социально-экономического развития. Эта модель включает: сильную и эффективную государственную власть, которая обеспечивает политическую стабильность, социальную справедливость и порядок; приватизацию, которая выступает не как самоцель, а как средство поиска заинтересованного инвестора, создание эффективного собственника; развитие частного сектора в сочетании с государственным и не в ущерб национальным интересам; интеграцию с Россией, Казахстаном и другими странами СНГ <...> мощную социальную политику государства, инвестиции в здоровье, образование, профессиональное и культурное развитие личности, а также адресную социальную помощь населению» [3, с. 75].

Таким образом, согласно учебным пособиям, Республика Беларусь – это антропоцентристское государство, целью которого является активное развитие человеческого потенциала граждан страны в условиях отказа от амбициозных «имперских» целей и с учетом ограниченности собственной природно-ресурсной базы. Формируется образ «уютного государства-очага», которое является надежным укрытием от всех бурь современной мировой политики.

В заключение следует сделать вывод о том, что Беларусь, используя методы «исторической политики», сумела предложить своим гражданам достаточно привлекательную «матрицу» [9] идентичности, которая на сегодняшний день представляется достаточно эффективной в условиях трансформации современного человеческого сообщества, но потребует в дальнейшем обязательной коррекции, после окончательного определения контуров будущего мироустройства.

1. Герштейн, И. З. Структура национально-государственной идентичности: основные элементы и особенности их взаимодействия / И. З. Герштейн // Традиции и инновации в международном политическом процессе: региональное и глобальное измерение. Материалы международной научной конференции (Нижний Новгород, 24–26 июня 2013 г.). – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С. 121–125.

2. История Беларуси: Полный курс: пособие для старшеклассников и поступающих в вузы / Под. ред. проф. О. А. Яновского и доц. А. Г. Кохановского. – Минск : ЧУП «Изд-во Юнипресс», 2005. – 416 с.

3. История Беларуси : учеб.-метод. пособие / Н. П. Савко [и др.]. – Минск : БГМУ, 2015. – 80 с.

4. История белорусской государственности. – Минск, 2024. – 16 с.

5. Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск : Аверсэв, 2000. – 514 с.

6. Миллер, А. И. Россия: Власть и история / А. И. Миллер // Pro et Contra. – 2009. – № 3–4: Историческая политика. – С. 6–23.

7. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. – Минск : Беларусь, 1994. – Ч.1. – 527 с., Ч. 2. – 560 с.

8. Новик, Е. К., История Беларуси с древнейших времен до 2010 г. / Е. К. Новик, Е. Л. Качалов, Н. Е. Новик – Минск : Вышэйшая школа, 2011. – 526 с.

9. Попова, О. В. Базовая матрица государственной политики идентичности в современной России // Политическое пространство и социальное время / под ред. Т. А. Сенюшкиной, А. В. Баранова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Текст: электронный. – URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_26897162\\_43700234.htm](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_43700234.htm) (дата обращения: 15.09.2024).

**Сельков Д.С.**  
**ИЗВЕСТИЯ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»**  
**В ПРЕЛОМЛЕНИИ РОССИЙСКИХ**  
**И УКРАИНСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ**

*Ключевые слова: Повесть временных лет, история Древней Руси, восточные славяне, учебники, школьный курс истории.*

«Повесть временных лет» (далее – ПВЛ) – один из самых известных и значимых исторических источников в истории России. Уникальность ПВЛ является причиной ее распространенности не только в научной литературе, но и в текстах школьных учебников. Особенно это актуально для учебников в Российской Федерации и в Украине. Этот факт, как и постоянная историко-политическая полемика вокруг вопроса «принадлежности» древнерусского наследия [5, с. 115], приводит к тому, что свидетельства из ПВЛ в отношении ряда эпизодов древнерусской истории обретают еще большую значимость.

Учитывая упомянутую выше дискуссию, тема репрезентации истории в учебниках стран Восточной Европы является вполне популярной, однако средневековая история восточных славян рассматривается, как правило, в значительно меньшей степени, нежели более поздние исторические периоды. В целом, общая картина репрезентации истории восточных славян эпохи Средневековья исследуется в статьях В.В. Васильева [1, с. 219], Е.А. Ростовцева и Д.А. Сосницкого [11, с. 209] и докладе под редакцией А.А. Данилова и А.В. Филиппова [8, с. 35]. Отдельные сюжеты данной репрезентации рассматриваются в статье А.Н. Фукса и В.В. Ковригина [15, с. 30].

Связь с исторической и политической полемикой предполагает использование в исследовании тех учебников, которые были одобрены государством и его структурами. По этой причине в статье рассматриваются школьные учебники, рекомендованные отраслевыми министерствами Российской Федерации и Украины для изучения на 2024/2025 учебный год в 6 и 7 классах соответственно [9; 14].

В учебниках по истории России использование свидетельств ПВЛ, как правило, локализовано в нескольких темах. Наиболее «популярно» прямое цитирование ПВЛ в связи с крещением Киевской Руси в 988 г. В двух учебниках в качестве иллюстрации данного исторического события используется знаменитое свидетельство о трех посольствах и последующем выборе в пользу восточного христианства [4, с. 55; 10, с. 53], а в третьем – крещение Владимира в Корсуни [16, с. 89]. Остальные сюжеты, как правило, рассматриваются реже. В учебниках под редакцией А.В. Торкунова и В.Р. Мединского посредством свидетельства ПВЛ описывается история об убийстве Игоря Рюриковича: [4, с. 48; 16, с. 51]. Такое же количество цитат связано с характеристикой князя Святослава Игоревича [4, с. 45; 16, с. 52], легендой о призвании варягов на Русь [10, с. 41; 16, с. 42] и борьбой с половцами в XI–XII вв. [16, с. 81, 89]. Единичны случаи использования непосредственных свидетельств из ПВЛ касательно других тем, таких как расселение славян [16, с. 39], взаимоотношения хазар со славянскими данниками [16, с. 37], поход на Византию 907 г. [10, с. 51], гибель князя Олега [10, с. 45]. В целом, прямое цитирование ПВЛ в российских школьных учебниках и непосредственная работа школьников с данным источником скорее отображает